

Виктор Моисеевич Далин

К. МАРКС И ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

К 165-летию со дня рождения Карла Маркса

Французский ежегодник 1983

М.: Наука. 1985. С.5-19

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Подборка материалов о Марксе

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#marx>

Дискуссия о марксизме <http://www.diary.ru/~vive-liberta/p94081604.htm>

Другие работы В.М.Далина и материалы о нем

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#dal>

Великая французская революция была огромным событием, оказавшим влияние на всю историю последующего XIX столетия. Как же оценивали ее крупнейшие деятели века К. Маркс и Ф. Энгельс, какое влияние она оказала на развитие их мировоззрения, на выработку их политической стратегии? Эти вопросы неоднократно ставились в исторической науке. В советской литературе одним из первых, если не первым, попытался ответить на него старый русский марксист А. М. Воден¹. Он имел то преимущество, что в 90-х годах в Лондоне мог беседовать с Фридрихом Энгельсом, из уст которого услышал чрезвычайно лестный отзыв о книге Н. И. Кареева «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в XVIII веке». Но эта интересная статья была опубликована более полувека назад — марксоведение ушло за это время далеко вперед, и статья, конечно, устарела. Немало нового внес в общую постановку этой проблемы сборник «Маркс-историк», изданный в 1968 г. под редакцией Э. А. Желубовской, но специальной статьи по этому вопросу в нем не было.

Наиболее ценные работы об отношении Маркса к Великой французской революции были опубликованы Огюстом Корню и Жаном Брюа. Корню, автор превосходной четырехтомной биографии Маркса и Энгельса (до 1846 г.) остановился специально на вопросе об отношении Маркса к революции в особой статье, опубликованной вначале в журнале «Пансе», а затем в несколько расширенном виде — в сборнике «Максимилиан Робеспьер», вышедшем в Берлине в 1961 г. под редакцией Вальтера Маркова². Эта статья является результатом очень тщательного труда, хотя автор осветил только события 1843—1845 гг. Наиболее полно рассмотрен этот вопрос в прекрасной статье недавно скончавшегося французского историка Жана Брюа «Французская революция и формирование мировоззрения Маркса»³.

Можно было бы считать, что эти работы О. Корню и Ж. Брюа почти исчерпали тему. Однако в 1982 г. в итальянском журнале «Ринашита» появилось интервью Франсуа Фюре⁴, которое, на наш взгляд, требует комментариев. Ф. Фюре, написавший в 1965 г. совместно с Д. Ришье двухтомную книгу о французской революции⁵, а в 1978 г. работу «Размыш-

¹ См.: Воден А. М. К. Маркс и Ф. Энгельс и Великая французская революция.— В кн.: На боевом посту. М., 1930.

² Cornu A. Karl Marx et la Révolution française (1844—1845).— Pensée, 1958, N 81; *Idem*. Karl Marx: Stellung zur französischen Revolution (1843—1845).— In: Maximiliien Robespierre, 1758—1794. В., 1961; *Idem*. Karl Marx et Friedrich Engels. Р., 1955—1970. Vol. 1—4 (особенно см. т. 2 и 3); рус. пер.: Корню О. Карл Маркс и Фридрих Энгельс: Жизнь и деятельность. М., 1959—1968. Т. 1—3.

³ Bruhat J. La révolution française et la formation de la pensée de Marx.— Annales historiques de la Révolution française, 1966, N 184. (Далее: АHRF); на эту тему Ж. Брюа писал еще раньше под псевдонимом J. Montreux. См.: Pensée, 1939, N 8; см. также: Bruhat J. Karl Marx, Friedrich Engels. Р., 1971.

⁴ Intervista con lo storico francese François Furet.— Rinascita, 1982, 5 febbr.

⁵ Furet F., Richet D. La Révolution française. Р., 1965—1966. Vol. 1, 2 (2 éd., 1973).

ляя о французской революции»⁶, которая претендует в настоящее время на особое место в историографии. Автор с чрезвычайной резкостью выступает против марксистской историографии. Еще в 1971 г. он подверг необоснованной и довольно грубой критике труды А. Собуля, наиболее блестящего по общему признанию историка революции после Ж. Лефевра. «То, что больше всего поражает в историографии французской революции, называющей себя марксистской,— заявил совсем недавно совершенно бесполезно Франсуа Фюре,— а в действительности являющейся плоско якобинской,— это ее легковесность, отсутствие воображения, догматическая замкнутость по отношению к новой идеи. Это историография, не способная на какие-либо открытия»⁷.

В своем интервью Фюре с присущей ему категоричностью утверждает, что если при изучении вопроса о переходе от феодализма к капитализму нельзя обойтись без «Капитала», то при изучении проблем Великой французской революции «Маркс гораздо менее полезен, потому что он никогда не занимался ею систематически. Маркс был очень антиякобински настроен во время написания „Святого семейства“ в 1845 г., он стал якобинцем в „Рейнской газете“ и снова антиякобинцем, когда он возглавил I Интернационал»⁸.

По мнению Фюре, «не случайно, что у Маркса нет теории французской революции; его слабый пункт — это вопрос об автономии политического фактора. Марксизм вообще сводит в общем и целом „политику“ к „экономике“»⁹. Иногда, продолжает Фюре, это бывает удачно, например при характеристике Англии XVIII в., Июльской монархии во Франции; при анализе же такого периода, как французская революция, этот метод совершенно непригоден. Но иногда Маркс, например, при анализе Второй империи подходит с другой точки зрения: «Этот Маркс меня интересует, поскольку он пишет как марксист, и я мог бы легко доказать, что Маркс в „18 брюмера“ не тот, что в „Капитале“, при оценке автономности политики. Замечательно, что, когда Маркс занимается экономикой, он говорит об Англии, а когда занимается политикой, говорит о Франции»¹⁰. В качестве примера Фюре приводит «18 брюмера», в котором «внимание сосредоточено только на политике со всеми ее особенностями»¹¹. Эта характеристика Фюре одного из наиболее блестящих произведений Маркса («гениального труда», по определению Энгельса) свидетельствует, конечно, лишь о том, как поверхностно знает Фюре марксизм и как превратно его понимает. Кстати сказать, к сведению Франсуа Фюре: у Маркса имеются десятки статей и других произведений о политической жизни Англии.

Попытаемся разобраться в этих суждениях Фюре и прежде всего обратимся к его утверждению, будто Маркс никогда систематически не занимался изучением французской революции. Позволительно будет другое утверждение, что Фюре никогда систематически не занимался изучением Маркса вообще и в частности его произведений 1843–1845 гг. и этим отличается от Корню и Брюа.

Прежде всего напомним справедливое наблюдение Ж. Брюа о той среде, в которой проходила юность Маркса, о влиянии Рейнской провинции и всего ее уклада на формирование его взглядов. Маркс родился все-таки через четыре года после ухода французских войск с Рейна, где они пробыли 20 лет, с 1794 по 1814 г. Может быть, нигде в такой степе-

⁶ Furet F. Penser la Révolution française. Р., 1978. О ней см.: Годшо Ж. О книге Ф. Фюре.— В кн.: Французский ежегодник, 1979. М., 1981; о других работах Фюре см. также: Адо А. В. Современные споры о Великой французской революции.— В кн.: Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1977; Он же. Французская буржуазная революция и современные критики.— Новая и новейшая история, 1981, № 3.

⁷ Furet F. Faut-il célébrer le bicentenaire de la Révolution française.— Histoire, 1983, janv., N 52.

⁸ Intervista con... Francois Furet.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

пени, как на Рейне, не сказались наряду с отрицательными сторонами всякого иностранного господства прогрессивные последствия французской оккупации. На протяжении всего XIX в. это отличало Рейнскую провинцию от остальной Германии. Как подчеркивает современный историк этих областей Роже Дюфress, именно эти традиции французской, наполеоновской эпохи явились в значительной мере источником рейнского либерализма. «Элита, пережившая наполеоновскую эпоху, всеми силами противилась восстановлению „старого порядка“. Ее представители были самыми решительными защитниками всего того, что они считали лучшим в наполеоновском наследстве: конституционные принципы, представительную систему, право, организацию юстиции, равенство в налоговом обложении, свободу предпринимательства. Будучи верными слугами своих новых государей, они стремились сохранить то, что составляло особенность их области, т. е. все главное в революционном и наполеоновском наследстве»¹². Этот «французский дух» — дух просвещения XVIII в. Маркс ощущал и в Рейнской провинции в целом, и в доме своего отца, и даже за пределами Рейна, в Берлинском университете, где один из немногих уважаемых Марксом профессоров, Ганс, считал французскую революцию вторым по важности событием мировой истории после распространения христианства.

Маркс и Энгельс были революционными демократами с начала 40-х годов, и если рейнские либералы сохраняли в какой-то мере «французский дух», то легко представить, как относились к революции Маркс и Энгельс. Меньше всего это отношение может быть названо безучастным. Ограничимся только двумя примерами. В 1842 г., в бытность свою редактором «Рейнской газеты», Маркс, вспомнив о Мирабо в статье «Дебаты о свободе печати», писал о нем почти в восторженных выражениях: «Величайший оратор французской революции, *voix toujours tonnante** которого доносится еще и до нашего времени; лев, рычание которого надо было самому слышать, чтобы вместе с народом, воскликнуть „здраво ты, лев, зарычал!“»¹³. В том же 1842 г. Энгельс писал в своей поэме «Библии чудесное избавление от дерзкого покушения»: «Чем *Ruge* не *Дантон?* Второго *Робеспьера* мы видим в *Бауэр!*»¹⁴. Достаточно привести эти два отзыва молодых Маркса и Энгельса, чтобы представить себе их отношение к Великой французской революции и ее деятелям. Недаром Маркс писал в 1844 г.: «...день немецкого возрождения из мертвых будет возвещен *криком галльского петуха*»¹⁵. К этому «галльскому» призыву они привыкли прислушиваться с молодых лет. Совершенно правильно писал Франц Меринг: «...Маркс уяснил себе борьбу и стремления своего времени путем изучения французской революции...»¹⁶. И в годы становления своего мировоззрения, в особенности в 1843—1845 гг., Маркс как раз систематически изучал историю и опыт Великой французской революции, к которой он всегда относился с величайшим интересом и вниманием.

* * *

В записной книжке Маркса за 1844—1845 гг. есть такая фраза: «История происхождения современного государства или французская революция»¹⁷. Означает ли эта запись название намечавшейся работы Маркса или это просто итог его размышлений? Во всяком случае, эта

¹² Duffraisse R. «Elites» anciennes et «élites» nouvelles dans le pays de la rive gauche du Rhin à l'époque napoléonienne.— AHRF, 1982, N 248.

* Всегда гремящий голос.— Ред.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 38. Это определение Мирабо как «льва революций» напомнил А. З. Манфред в своих «Трех портретах эпохи Великой французской революции» (М., 1978, с. 250).

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 41, с. 309.

¹⁵ Там же, т. 1, с. 429.

¹⁶ Меринг Ф. Карл Маркс: История его жизни. М., 1957, с. 121.

¹⁷ См.: Мосолов В. Г. Изучение К. Марксом всемирной истории в 1843—1844 гг. как один из источников формирования материалистического понимания истории.— В кн.: Маркс-историк. М., 1968, с. 85—173.

фраза говорит о том, какое место в те годы в раздумьях Маркса о природе государства, его соотношении со структурой современного общества занимал опыт французской революции.

Об этом же свидетельствуют его «Крейцнахские тетради». Как известно, после ухода Маркса из «Рейнской газеты» он, обручившись с Женни Вестфален, уехал в Крейцнах, где начался «великий поворот» в его мировоззрении — от того периода сохранилось пять «Крейцнахских тетрадей»¹⁸. Очень много места в них занимают выписки Маркса из работ по истории французской революции. Среди них следует отметить работу К. Людвига «История последних пятидесяти лет»¹⁹. Маркс выписал из нее все, что касалось аграрного законодательства Учредительного собрания, в частности знаменитой ночи 4 августа — «Варфоломеевской ночи частной собственности». Его внимание привлек также вопрос о конфискации церковных имуществ. Те же вопросы — о частной собственности, об отношении к ней якобинцев, о народных движениях — привлекли в наибольшей степени его внимание в книге лейпцигского либерального профессора В. Ваксмута «История Франции в революционное время»²⁰. С каким вниманием Маркс читал Ваксмута, видно из того, что он сделал из этой книги 66 выписок и составил более 100 библиографических заметок. В числе этих выписок есть и известная фраза из записной книжки Максимилиана Робеспьера, что «главные внутренние опасности происходят от буржуа и что преодолеть их можно только опираясь на народ»²¹. По мнению Вальтера Маркова, виднейшего биографа Жака Ру, именно работа Ваксмута, в которой впервые в тогдашней историографии революции было упомянуто имя Ру, привлекла внимание Маркса к этой фигуре — вождю «бешеных»²².

В Крейцнах Маркс начал серьезное изучение истории революции, которое он страстно и увлеченно продолжил в Париже, куда в конце осени 1843 г. переехал. Доказательством этого является сохранившаяся опись парижской библиотеки Маркса, где книги по истории революции составляли один из основных ее разделов²³.

Отметим наличие в библиотеке ряда важнейших газет периода революции — это прежде всего семь томов главнейший из демократических газет «Парижские революции» (в списке книг она помечена как газета Лустало, хотя он умер в 1791 г., а позднее среди редакторов газеты значился Сильвен Марешаль). Была в библиотеке и другая демократическая газета, редактировавшаяся Камиллом Демуленом «Революции Парижа и Брабанта». К этим двум газетам следует добавить и «Монитёр», правда, ее не было в библиотеке. Однако в 1848 г. Маркс в одной из статей рекомендовал членам прусского Национального собрания читать «Монитёр» за 1789—1795 гг.²⁴ — он не стал бы советовать того, чего сам не читал. Таким образом, Маркс был хорошо знаком с парижской революционной прессой.

¹⁸ Marx K., Engels F. Gesamtausgabe (MEGA). B., 1981, Bd. 2, 4. Abt. (рус. пер. четвертой тетради см. в кн.: Из истории марксизма и международного рабочего движения. М., 1977).

¹⁹ Ludwig C. Geschichte der letzten fünfzig Jahre. Altona, 1833. T. 2.

²⁰ Wachsmuth W. Geschichte Frankreichs im Revolutionsalter. Hamburg, 1840. Bd. 1, 2 (об этих выписках см.: Мосолов В. Г. Указ. сот., с. 96—98).

²¹ Об этой записной книжке Робеспьера см.: Mathiez A. Le carnet de Robespierre.— In: Mathiez A. Etudes sur Robespierre. P., 1958, p. 215—237.

²² Markov W. Jacques Roux und Karl Marx. B., 1965; То же.— In: Markov W. Weltgeschichte im Revolutionsquadrat. B., 1979, S. 352—364.

²³ Центр. парт. арх. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 385. (Далее: ЦПА ИМЛ). Покидая Париж, Маркс в 1848 г. перевез библиотеку в Кёльн. Когда он вынужден был уехать оттуда, то большую часть книг оставил на хранение своему другу Роланду Даниельсу. После того как Маркс избрал постоянным местом жительства Лондон, он попросил Даниельса прислать туда его библиотеку. В 1850 г. Даниельс послал Марксу каталог возвращаемых книг, к счастью, он уцелел и находится в ЦПА ИМЛ. О фонде парижской библиотеки Маркса см.: Далин В. М., Непомнящая Н. И. Исторические книги в библиотеке Маркса.— В кн.: Марксистик, с. 603—635.

²⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 6, с. 14.

К газетам следует добавить ряд книг по истории революционного периода, написанных современниками,— многотомную «Историю Франции от конца царствования Людовика XVI до 1825 г.» аббата Монгайра²⁵ (Маркс ценил Монгайра и хранил его книгу в своей библиотеке. В 1878 г., конспектируя «Революционные попедельники» Ж. Авенеля, он прервал конспект на том месте, где речь шла о финансовой политике революции, и стал конспектировать соответствующие главы Монгайра); и многотомную «Историю революции во Франции», написанную «двумя друзьями свободы»²⁶. Кроме того, в библиотеке было шесть томов «Исторических очерков о причинах и последствиях революции во Франции» К.-Ф. Болье²⁷, «тошнотворных», как определил их Маркс.

Из мемуарной литературы следует сказать о воспоминаниях члена Конвента Рене Левассёра. Маркс чрезвычайно внимательно проконспектировал одну из глав его мемуаров «Борьба жирондистов и монтаньяров», сделав много выписок о Дантоне, в том числе такую: «...несмотря на то, что он находился на вершине Горы, он до известной степени был вождем Болота»²⁸.

В библиотеке были мемуары г-жи Родан и ее «Призыв к потомству»²⁹. Г-жа де Сталь была также представлена в библиотеке — своей известной книгой «Размышления о главных событиях французской революции»³⁰ (критику ее, данную Байелем, Маркс читал еще в Крейцнахе). Среди книг Маркса были и «Размышления о революции» Шатобриана³¹.

Маркс, очевидно, подбирал книги о перевороте 9 термидора — в библиотеке и знаменитый доклад Куртуа о Робеспье и дополнение к нему³²; «История заговора Робеспьера» Монжуа³³, четыре тома работы Нугаре «История тюрем Парижа и департаментов, содержащая редкие и ценные воспоминания, позволяющая судить об истории французской революции, а именно о «тирании» Робеспьера, его агентов и сообщников»³⁴, двухтомная «История Робеспьера»³⁵, работа известного термидорианского журналиста Пельтье «История революции 10 августа 1792 г.»³⁶. Отметим также любопытную книгу о первом генерале-племяннике Жане Россиньоле — «Робинзон Сент-Антуанского предместья»³⁷.

Назовем еще мемуары Луве, книги Ф. Лепелетье, «Гражданскую религию» Ф.-К. Лантена, видного деятеля революции, близкого к г-же Родан и жирондистам, спасенного Маратом 2 июня 1793 г., воспоминания принцессы Ламбаль, «Историю французского духовенства в годы рево-

²⁵ *Montgaillard. G.-H. R. Histoire de la France depuis la fin du règne de Louis XVI jusqu'à l'année 1825.* P., 1827.

²⁶ *Histoire de la révolution en France de 1789 / Par deux amis de la liberté.* P., 1790—1798. Авторами этой работы были Ф. Керверсо и Ж. Клавлен.

²⁷ *Beaulieu C. F. Essais historiques sur les causes et les effets de la révolution en France.* P., L'an IX—XI. Vol. 1—6.

²⁸ Этот конспект из Левассёра помещен в первом издании Сочинений Маркса и Энгельса (т. 3, с. 609). О Марксе — читателе Левассёра см.: Удальцов А. Д. К. Маркс и мемуары Левассёра.— В кн.: На боевом посту.

²⁹ *Roland M. Mémoires; Eadem. Appel à la postérité par la citoyenne Roland, femme du Ministre de l'intérieur ou Recueil des écrits qu'elle a rédigés pendant sa détention aux prisons de l'Abbaye et de la Pélagie* P., L'an III. Vol. 1—4.

³⁰ *M-me de Staél. Considérations sur les principaux événements de la Révolution française.*

³¹ *Chateaubriand F. R. Essais historiques, politiques et moraux sur les révolutions anciennes et modernes.*

³² *Papiers inédits trouvés chez Robespierre. Saint-Just, Payan etc. supprimés ou omis par Courtois.* P., 1828.

³³ *Montjoie. Histoire de la conjuration de Robespierre.* P., 1797.

³⁴ *Nougaret. Histoire des prisons de Paris et de département, contenant les mémoires rares et précieux pour servir à l'histoire de la république notamment à la tyrannie de Robespierre et de ses agents et complices.* P., An V (1797). Vol. 1—4.

³⁵ *Histoire de Robespierre.*

³⁶ *Peltier J.-G. Histoire de la révolution du 10 août 1792.*

³⁷ *S. I., S. a. Le Robinson du Faubourg Saint-Antoine ou relations des aventures du général Rossignol.* P., 1818.

люции» Ренье-Дистуре³⁸, «Мемуары, извлеченные из полицейских архивов» Пеше³⁹.

Своеобразными справочными пособиями Марксу служили коллекция конституций, изданная в 1828 г. Дюфо, Дювержье и Гюаде⁴⁰, из которой, судя по его пометкам, более всего его внимание привлекли конституция 1793 г. и издание Майера о Генеральных штатах, в котором подробно освещалась их история 1789 г.⁴¹ Оба эти издания с аннотациями Маркса сохранились до наших дней.

Из работ историков XIX в. отметим книги А. Тьера, «Французскую революцию» Дальмана, первые два тома истории революции Луи Бланна, вышедшие в 1847 г. Нет книги Ф. Минье, но ее Маркс и Энгельс превосходно знали. В списке нет и знаменитой книги Ф. Буонарроти, вышедшей в Брюсселе в 1828 г., которую Маркс неоднократно упоминал и, возможно, ознакомился с ней еще в Германии⁴². И Маркс и Энгельс высоко ее ценили. После смерти Маркса Энгельс послал Лафаргу часть французских книг из этой библиотеки, но позднее просил вернуть ему книгу Буонарроти, так как ее нигде нельзя было найти.

В списке парижской библиотеки Маркса не хватает некоторых книг, которые он читал, и притом очень внимательно, судя по цитатам в его произведениях, и в первую очередь «Парламентской истории французской революции» Бюше и Ру⁴³, как и работы Бауэров, против которых была направлена критика «Святого семейства».

Мы привели длинный список книг парижской библиотеки Маркса (явно неполный, так как в него вошли далеко не все книги, которые он читал в тот период) для того, чтобы ответить на выдвинутое Фюре положение, что Маркс «никогда не занимался систематически» историей революции. Но кроме того, мы имеем очень авторитетное свидетельство по этому поводу, исходящее от Арнольда Руге, который в 1844 г. вместе с Марксом редактировал «Немецко-французские ежегодники» и в то время был близким ему человеком. 25 мая 1844 г. Руге писал не кому иному, как Людвигу Фейербаху: «Маркс хочет писать историю Конвента, собрал материал и пришел к новым, весьма плодотворным выводам»⁴⁴. 9 июля Руге сообщил об этом же Флейшеру: «Затем он (Маркс.—В. Д.) хотел писать историю Конвента и с этой целью очень много прочитал»⁴⁵. В. Г. Мосолов в своей интересной статье цитирует газету родного Маркса города Трира, которая зимой 1845 г. сообщала о высылке Маркса из Парижа и еще о том, что он едет за границу, «чтобы завершить там свою историю Конвента»⁴⁶.

Эти письма Руге давно уже известны биографам Маркса. Знает ли о них Ф. Фюре? Если знает, то почему он о них умолчал? Если же не знает, мы вправе считать установленной его недостаточную компетентность.

Так обстоит дело с одним из утверждений Фюре. Разберем другое — об «антаякобинстве» Маркса до 1848 г., об отсутствии якобы у него концепции французской революции.

³⁸ Régnier-Distouret. Histoire du clergé de France pendant la Révolution. P., 1828.

³⁹ Peuchet. Mémoires tirés des archives de la Police de Paris.

⁴⁰ Dufaut, Duvergier, Guadet. Collection des constitutions, chartes et lois fondamentales. P., 1821. T. 1, 2.

⁴¹ Mayer Ch.-J. Les Etats généraux et autres assemblées S. I., S. a.— Из этого 15-томного издания Маркс приобрел все, кроме трех. Больше всего пометок сохранилось на 8, 10 и 11-м томах, где шла речь о Генеральных штатах 1789 г. Из других книг библиотеки отметим «Pétition d'un citoyen opprimé», «L'esprit des cahiers présentés aux Etats généraux de 1789», «Pages historiques de la Révolution», многотомную «Histoire impartiale de Louis XVI», «Histoire secrète de la Révolution française».

⁴² Conspiracy pour l'Égalité, dite de Babeuf / Par Ph. Buonarroti. Bruxelles, 1828.

⁴³ Buchez Ph., Roux P. Histoire parlementaire de la Révolution française ou Journal des assemblées nationales depuis 1789 jusqu'à 1815. P., 1834—1838. Vol. 1—40.

⁴⁴ Цит. по: ст.: Cornu A. Karl Marx: Stellung..., S. 66.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ См.: Мосолов В. Г. Указ. соч., с. 104 (Trier'sche Zeitung, 1845, 6. Febr.)

* * *

Маркс не писал о Великой французской революции отдельной работы типа «Классовой борьбы во Франции», «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта», «Гражданской войны во Франции». Но если внимательно изучить его статьи 40-х годов, такие, как «Критика тегелевской философии права», «К еврейскому вопросу», «Критические заметки к статье „Пруссака“ „Король прусский и социальная реформа“», «Святое семейство» (с его знаменитым параграфом «Критическое сражение с французской революцией»), «Морализирующая критика и критизирующая мораль», не говоря уж о «Немецкой идеологии», мы получим совершенно ясное представление о марковской концепции Великой французской революции, о его понимании характера и классовых сил революции.

Однако правильное понимание всех этих глубоких мыслей Маркса возможно лишь тогда, когда отчетливо отдают себе отчет в том, что именно в те годы происходил переход в мировоззрении Маркса от идеализма к материализму, от гуманизма к революционному коммунизму, формировалось и окончательно сложилось его материалистическое понимание истории, в свете которого по-новому воспринимались события Великой французской революции.

Маркс прежде всего подчеркивал, что идеи вообще, сами по себе, не могут осуществляться: «Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу». Должны действовать реальные интересы, за которыми стоят подлинные силы. Марксставил вопрос, чьи же интересы в Великой французской революции одержали победу. Тот «интерес» в революции 1789 г. ... который «все „выиграл“ и имел „действительный успех“», был интересом буржуазии. Именно этот экономический интерес стал очевиден тогда, когда «рассеялся дым „пафоса“» и «увяли „энтузиастические“ цветы, которыми он украсил свою колыбель. Этот интерес был так могуществен, что победоносно преодолел перо Марата, гильотину террористов, шпагу Наполеона...»⁴⁷.

Основным положением Маркса во всех его работах 40-х годов было признание того, что революция носила буржуазный характер. Это положение оставалось неизменным и его усвоила так или иначе вся последующая подлинно научная историография революции. Именно это положение Маркса и оспаривает все время Ф. Фюре, считая само понятие буржуазной революции устаревшим «фантомом». Он выступает по этому поводу против приверженцев «революционного катехизиса», против А. Собуля, но в действительности против основного положения Маркса.

Именно выявив буржуазный характер революции, Маркс сумел вскрыть все слабости и всю ограниченность Робеспьера и якобинизма. «Так, Робеспьер,— писал он в 1844 г.— в большой нищете и большом богатстве видел только препятствие для чистой демократии. Поэтому он хотел установить всеобщую спартанскую простоту жизни. Принцип политики — воля. Чем одностороннее... чем совершеннее политический рассудок, тем сильнее его вера во всемогущество воли, тем большую слепоту проявляет он по отношению к природным и духовным границам воли, тем менее, следовательно, способен он открыть источник социальных недугов»⁴⁸.

Определив значение и могущество буржуазии в современном ему обществе и ту огромную всемирно-историческую роль, которую пролетариат будет призван сыграть, Маркс ясно показал, в чем состояла «слепота» якобинизма, каковы были корни его неизбежной неудачи: «Робеспьер, Сен-Жюст и их партия погибли потому, что они смешали античную, реалистически-демократическую республику, основанную на действительном рабстве, с современным спиритуалистически-демократическим представительным государством, основанным на эмансионированном

⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 2, с. 132, 89.

⁴⁸ Там же, т. 1, с. 441.

*рабстве, на буржуазном обществе. Какое колоссальное заблуждение — быть вынужденным признать и санкционировать в правах человека современное буржуазное общество, общество промышленности, всеобщей конкуренции... быть вынужденным признать и санкционировать все это... и в то же время желать построить по античному образцу политическую верхушку этого общества!»*⁴⁹

Революция освободила общество от феодальных оков, но, когда при Директории «забила ключом настоящая жизнь буржуазного общества», ей совершенно не соответствовали якобинские мечты о спартанской простоте.

К этой мысли об иллюзорности надежд якобинцев, об их несоответствии реальным нуждам развивающегося буржуазного общества Маркс возвращался неоднократно. «Конвент,— писал он в статье „Критические заметки к статье „Пруссака“», имел на одно мгновение мужество декретировать уничтожение пауперизма... после того как он поручил Комитету общественного спасения разработать необходимые планы и предложения и после того как Комитет общественного спасения воспользовался обширными исследованиями Учредительного собрания о положении французской бедноты... Каков был результат постановления Конвента?— Результат был тот, что на свете стало одним постановлением больше и что спустя один только год после этого Конвент был осажден изголодавшимися женщинами»⁵⁰.

Значит ли это, что Маркс был настроен антиякобински? Вовсе нет! Вслед за приведенными выше строками он писал: «А ведь Конвент представлял собой максимум политической энергии, политического могущества и политического рассудка»⁵¹. Но только в свете своего нового мировоззрения, нового понимания соотношения классовых сил Маркс, отдав должное мужеству и энергии якобинцев, вскрыл историческую обреченность их надежд на создание «„повой Спарты“ в условиях расцветающего буржуазного общества».

Вспомним, что несколько позднее, в 1845 г., Энгельс в своей статье «Празднество наций в Лондоне» писал: «...в нашу буржуазную эпоху трусости, себялюбия и мелочности вполне своевременно напомнить о той великой године, когда целый народ на время отбросил всякую трусость, всякое себялюбие, всякую мелочность, когда были люди, обладавшие мужеством противозаконности, не отступавшие ни перед чем,— люди железной энергии, которые добились того, что с 31 мая 1793 г. по 26 июня 1794 г. ни один трус, ни один торгаш, ни один спекулянт, словом ни один буржуй не смел поднять голову». В той же статье Энгельс указывал, что «конституция 1793 г. и террор исходили от той партии, которая опиралась на восставший пролетариат; что гибель Робеспьера означала победу буржуазии над пролетариатом»⁵².

Может быть, в словах Энгельса проявилась некоторая восторженность, но он, как и Маркс, считал этот краткий отрезок времени между весной 1793 г. и серединой 1794 г. кульмиационным периодом революции. Это абсолютно ясно из той четкой формулировки о ходе и результатах революции, которую дал Маркс еще до 1848 г. в статье «Морализирующая критика и критизирующая мораль», направленной против Карла Гейнцена: «...если пролетариат и свергнет политическое господство буржуазии, его победа будет лишь кратковременной, будет лишь вспомогательным моментом самой буржуазной революции,— как это было в 1794 г.— до тех пор, пока в ходе истории, в ее „движении“ не создались еще мате-

⁴⁹ Там же, т. 2, с. 136.

⁵⁰ Там же, т. 1, с. 438—439.

⁵¹ Там же, с. 439.— Историки до сих пор не обращали внимание на это высказывание Маркса, а ведь он имел в виду знаменитые вангозские декреты 1794 г., все значение которых оценил Матьеэ лишь в конце 20-х годов нашего века, почти через 90 лет после Маркса. Вот еще одно доказательство тщательного изучения Марксом истории Конвента.

⁵² Там же, т. 2, с. 589.

риальные условия, которые делают необходимым уничтожение буржуазного способа производства, а следовательно, также и окончательное свержение политического господства буржуазии. Господство террора во Франции могло поэтому послужить лишь к тому, чтобы ударами своего страшного молота стереть сразу, как по волшебству, все феодальные руины с лица Франции. Буржуазия с ее трусливой осмотрительностью не справилась бы с такой работой в течение десятилетий. Кровавые действия народа, следовательно, лишь расчистили ей путь⁵³.

Это и есть классически ясная концепция французской революции, данная Марксом до 1848 г. В ней нет никакого «антаякобинизма», в ней точно подведены итоги 1793–1794 гг.— которые Фюре и Рише в 1965 г. считали лишь «буксование» — и вместе с тем сделан вывод, что этот короткий период, имевший такое огромное значение, был — и не мог не быть — лишь «моментом буржуазной революции». С таким пониманием событий Маркс и Энгельс вступили в революцию 1848 г. Им вовсе не приходилось отказываться от своего мнимого «антаякобинизма» и переходить на противоположные позиции.

Мы хотели бы остановиться еще на одном вопросе, связанным с оценкой Марксом революции. Мы имеем в виду хорошо известное место в «Святом семействе»: «...французская революция породила идеи, выходящие за пределы *идей* всего старого мирового порядка. Революционное движение, которое началось в 1789 г. в «Cercle social», которое в середине своего пути имело своими главными представителями *Леклерка* и *Ру*, наконец, потерпело на время поражение вместе с заговором *Бабефа*— движение это породило *коммунистическую* идею, которая после революции 1830 г. снова введена была во Франции другом *Бабефа*, *Буонарроти*. Эта идея, при последовательной ее разработке, есть *идея нового мирового порядка*»⁵⁴.

Эта мысль Маркса вызвала немало недоумений среди историков, которые были совершенно незнакомы с «Социальным кружком». Откуда Маркс почерпнул сведения о нем? Каково происхождение второго звена этой цепи — «бешеные», Ж. Ру и Леклерк? Вальтер Марков, как мы уже отмечали, лучший знаток биографии Ру, после тщательного изучения всей литературы, современной Марксу, пришел к выводу, что упоминание о Ж. Ру — да и то беглое — Маркс мог найти только у Ваксмута и Бюше⁵⁵. О «Социальном кружке» он мог узнать только из «Истории» Бюше, бывшего карбонария, сенсимониста, в 30-х годах вернувшегося к католицизму и ставшего основоположником идей социального католицизма, с большим вниманием относившегося к деятельности Клода Фоше⁵⁶. В спорах подвергалась сомнению связь «бешеных» с Бабефом⁵⁷, а также связь между «Социальным кружком» и представителями коммунистических идей,— в чем сомневались и мы, ознакомившись с резкой критикой деятельности Бонвилля, одного из руководителей «Социального кружка», в «Трибуне народа» Бабефа⁵⁸.

Полную ясность в этот вопрос внес В. П. Волгин, определивший место «Социального кружка» в истории социальной мысли Франции как первой лаборатории, где в годы революции обсуждались социальные проблемы. Изучение материалов, в частности В. С. Алексеевым-Поповым, показало, что в газете кружка «Буш де фер» печаталось письмо солидарности аббата Купе, ближайшего корреспондента Бабефа в 1791 г.,

⁵³ Там же, т. 4, с. 299.

⁵⁴ Там же, т. 2, с. 132.

⁵⁵ Markov W. Op. cit.

⁵⁶ Duroselle J. B. *Buchez et la Révolution française*.— AHRF, 1966, N 184.

⁵⁷ Выступая на первой Всесоюзной конференции историков-марксистов (декабрь 1928 г.), В. П. Волгин сказал: «Когда мы будем говорить о принципиальных основах идей бабувизма и о плане социалистического преобразования, то здесь нам нужно перепрыгнуть через „бешеных“. Ничего не поделаешь, т. Захер. Я прочитал вашу статью и вижу, что идеология идет мимо „бешеных“» (Труды первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. М., 1930, т. 2, с. 172).

⁵⁸ См.: *Бабеф Г.* Соч. М., 1982, т. 4, с. 84—85.

и Пьера Доливье. Сам Бабеф один из своих документов в 1790 г. подписал «Бабеф из общества всемирной Конфедерации друзей истины» (с ганизации, созданной «Социальным кружком»). Правда, эту подпись вычеркнул, но остается фактом, что Купе, Доливье, Бабеф, задумывавшиеся над вопросами общественного переустройства, в какой-то мере пытались в 1790 г. связаться с «Социальным кружком», который действительно был «лабораторией социальной мысли»⁵⁹.

Исходя из отдельных, ничем между собой не связанных сообщений Ваксмута и Бюше, Маркс набросал стройную схему развития социальных мыслей во Франции в годы революции. В эту схему можно и должны вносить поправки и изменения, даже существенные. Но сама она является еще одним подтверждением блестящих качеств Маркса-историка его вдумчивости и проницательности.

* * *

Фюре считает, что Маркс изменил позднее отношение к якобинизму и свою оценку революции в 60-х годах. В защиту этой точки зрения оно же историки, которые разделяют этот взгляд, приводят, однако, не большое число аргументов.

Ссылаются при этом на письмо Маркса к Энгельсу от 30 января 1865 г. «(En passant* — писал Маркс, — прусский закон против коалиций, как и все аналогичное континентальное законодательство, ведет свое начало от декрета Учредительного собрания от 14 июня 1791 г., в котором французские буржуа очень сурово — например, лишением гражданских прав на один год — карали... всякого рода рабочие ассоциации, по тем предлогом, что это является восстановлением цехов и противоречит дарованной конституцией свободе и „droits de l'homme“**. Весьма характерно для Робеспьера, что в то время, когда „конституционность“ в духе Собрания 1789 г. считалась преступлением, достойным гильотины, все законы этого Собрания против рабочих продолжали сохранять свою силу)»⁶⁰. Этот же упрек Маркс повторил в «Капитале», указав, что «даже правительство террора оставило его неприкословенным»⁶¹ (имея в виду декрет от 14 июня 1791 г.).

Но эта позиция Робеспьера и Конвента по вопросу о законе Ле Шанелье объяснена Марксом в статьях 40-х годов. В революции, в которой доминировали «могущественные» буржуазные интересы, якобинцы, как писал Маркс, были вынуждены «признать и санкционировать... современное буржуазное общество»⁶².

Возможно, что чрезмерный робеспьеризм Луи Блана, которого Маркс и Энгельс внимательно читали, вызывал у Маркса несколько скептическую реакцию. Свидетельство этого — обнаруженное нами ироническое замечание Маркса в адрес Робеспьера в его маргиналиях на книге Гобино «О неравенстве рас». В том месте, где Гобино пишет о верховном божестве брахманов, которое парило намного выше узкого понимания низших классов, Маркс на полях сделал саркастическое замечание: «Верховное существо, провозглашенное г. де Робеспьером»⁶³. Убежденнейший атеист, Маркс, естественно, крайне саркастически относился к

⁵⁹ Маркс упоминает о «Социальном кружке» и в «Немецкой идеологии»: «Эта мысль (что собственники больше не являются подданными.— В. Д.) была тотчас же по-нята и в начале революции,— например Бриссо, Фоше, Маратом, в „Cercle social“ и всеми демократическими противниками Лафайета» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 187).

* Между прочим.— Ред.

** Правам человека.— Ред.

⁶⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 40—41.

⁶¹ Там же, т. 23, с. 752.

⁶² Там же, т. 2, с. 136.

⁶³ «L'être suprême, proclamé par M. de Robespierre», см.: Gobineau A. Essai sur l'inégalité des races humaines. P., 1856, vol. 2, p. 197 (ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 4087); см. также нашу статью: У истоков расизма: Маркс и Гобино.— В кн.: Далин В. М. Люди и идеи. М., 1970, с. 350.

действию и «культу верховного существа». Думается, что и в 40-х годах он относился к нему также иронически.

«Аргумент-дубина», по французскому выражению, используемому Фюре в защиту положения о пересмотре Марксом и Энгельсом их позиции по отношению к французской революции,— письмо Энгельса к Марксу, написанное в начале франко-пруссской войны, 4 сентября 1870 г.: «Наблюдая, как французы вечно впадают в подобного рода патическое состояние из-за боязни таких ситуаций, когда приходится смотреть правде в глаза,— получаешь гораздо лучшее представление о периоде господства террора. Мы понимаем под последним господство людей, вспыхнувших ужас; в действительности же, наоборот,— это господство людей, которые сами напуганы. Террор — это большей частью бесполезные жестокости, совершаемые ради собственного успокоения людьми, которые сами испытывают страх. Я убежден, что вина за господство террора в 1793 г. падает почти исключительно на перепуганных, выставлявших себя патриотами буржуа, на мелких мещан, напускавших в штаны от страха, и на шайку прохвостов, обделявших свои делишки при терроре»⁶⁴.

Для оценки этого письма нужно принять во внимание ту обстановку, в которой оно было написано. Летом 1870 г. Маркс и Энгельс больше всего опасались, что во Франции поднимется волна шовинизма, который, опираясь на традиции 1792 г., окажется опаснейшим союзником бонапартизма. «Несчастьем французов, даже рабочих, являются воспоминания о былом величии!» — писал тогда же Маркс⁶⁵.

Энгельс в письме от 10 августа 1870 г., в свою очередь, подчеркивал: «... для того, чтобы повторился подъём 1793 г. и притом в полную силу (курсив наш.— В. Д.), нужны также и враги 1793 г. и... иного рода французы, чем те, которые только что вышли из bas empire*»⁶⁶. Через несколько дней, 15 августа, Энгельс снова вернулся к этой теме: «К тому же Баденге** не смог бы вести эту войну (наступательную.— В. Д.) без шовинизма массы французского населения: буржуа, мелких буржуа, крестьян и созданного Бонапартом в больших городах империалистически настроенного османовского*** строительного пролетариата, вышедшего из крестьянства. До тех пор, пока этому шовинизму не будет нанесен смертельный удар, мир между Германией и Францией невозможен»⁶⁷. Возрождение этих тенденций в совершенно иных условиях могло привести только к волне шовинизма. Как существенна была эта опасность, показало уже во время Коммуны выступление таких людей, как Феликс Пиа.

Взвешенную, а не продиктованную условиями франко-прусской войны оценку эпохи террора мы найдем в написанной 15 лет спустя статье Энгельса «Маркс и „Новая Рейнская газета“». В связи с упоминанием о Марате, как известно, наиболее решительном стороннике террора с самого начала революции, Энгельс писал: «Когда я прочитал впоследствии книгу Бужара о Марате, я увидел, что мы во многих отношениях бесознательно подражали великому (курсив наш.— В. Д.) образцу подлинного (не фальсифицированного роялистами) «Ami du Peuple» и что все яростные вопли и вся фальсификация истории, в силу которой в течение почти столетия был известен лишь совершенно искаженный облик Марата, объясняются только тем, что он безжалостно срывал маску с тогдашних кумиров — Лафайета, Байи и других, разоблачая в их лице уже законченных изменников революции, и тем еще, что, подобно нам,

⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 33, с. 45.

⁶⁵ Там же, с. 128—129.

* Империя времен упадка (обозначение поздней Римской или Византийской империи); здесь имеется в виду Вторая империя во Франции.—Ред.

⁶⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 33, с. 29.

** Наполеон III.—Ред.

*** Осман (Haussmann) — префект Парижа при Наполеоне III, который развернул обширнейшие строительные работы, привлекшие много рабочих из деревни.

Имеется в виду этот «османовский» строительный пролетариат.—Ред.

⁶⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 33, с. 33.

он не считал революцию завершенной, а хотел, чтобы она была признана непрерывной»⁶⁸.

Это отношение к деятелям революции сохранялось и в семье Маркса. В 1871 г., когда его старшая дочь Женни после Парижской Коммуны получила сведение о гибели Жаклара и Рауля Риго (оказавшееся неверным), она писала отцу: «Поль [Лафарг], который близко знал всех видных членов Коммуны, считает, что особенно тяжела утрата Жаклара и Риго. Они обладали мужеством Марата и Сен-Жюста»⁶⁹. В 1868 г. на вопрос в семейной анкете, проводившейся дочерьми Маркса, «кто ваш любимый герой», Лафарг ответил «Марат»⁷⁰.

Мягкости по отношению к сопротивлявшейся буржуазии Маркс никогда не одобрял. Недаром он хвалил революционеров 1793 г. за их энергию и твердость. За два года до смерти, в 1881 г., он писал Домеле Ньювенгейсу: «В одном Вы можете быть уверены: социалистическое правительство не придет к власти в стране, где условия еще не настолько созрели, чтобы можно было немедленно, приняв необходимые меры, так скрутить буржуазию в бараний рог, что будет осуществлено первое *desideratum** — время для дальнейших действий»⁷¹. В этом отношении взгляды Маркса и Энгельса нисколько не изменились по сравнению с их взглядами в 1848 г. Но признавая необходимость террора, они подчеркивали ошибки и крайности в его применении.

Так, в 1889 г. Энгельс, после знакомства с книгой Авенеля о Клоотце, в письме к К. Каутскому снова вернулся к вопросу о терроре: «Что касается террора, то он был по существу *военной мерой* до тех пор, пока вообще имел смысл. Класс или фракция класса, которая одна только могла обеспечить победу революции, путем террора не только удерживала власть (после подавления восстания это было нетрудно), но и обеспечивала себе свободу действий, простор, возможность сосредоточить силы в решающем пункте, на границе. К концу 1793 г. границы были уже почти обеспечены, 1794 г. начался благоприятно, французские армии почти повсюду действовали успешно. Коммуна с ее крайним направлением стала излишней; ее пропаганда революции сделалась помехой для Робеспьера, как и для Дантона, которые оба — каждый по-своему — хотели мира. В этом конфликте трех направлений победил Робеспьер, но с тех пор террор сделался для него средством самосохранения и тем самым стал абсурдом; 26 июня при Флёрюсе Журдан положил к ногам Республики всю Бельгию, таким образом террор потерял под собой почву; 27 июля Робеспьер пал, и началась буржуазная оргия»⁷². «Объяснение тому, как битва при Флёрюсе положила конец господству террора, дано в 1842 г. в «*Rheinische Zeitung*» (первой) К. Ф. Кёппеном в его пре-восходной критике «Истории французской революции» Г. Лео», — писал Энгельс в том же году В. Адлеру⁷³.

Такую же позицию разделял и В. И. Ленин, всегда поддерживавший оценку якобинизма, которую отстаивали его великие учителя. Вскоре после Октябрьской революции в одной из своих речей, отвечая на упреки о применении террора, он сказал, что «террор, какой применяли французские революционеры, которые гильотинировали безоружных людей, мы не применяем и, надеюсь, не будем применять... так как за нами

⁶⁸ Там же, т. 21, с. 20 (книга, о которой пишет Энгельс: *Bougeart A. J. P. Marat, l'Ami du Peuple*, Р., 1865).

⁶⁹ Переписка К. Маркса, Ф. Энгельса и членов семьи Маркса. М., 1983, с. 550—551.

⁷⁰ См.: Там же, с. 625.

* Требование, условие.—Ред.

⁷¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 35, с. 132.

⁷² Там же, т. 37, с. 127.

⁷³ Там же, с. 267. Эту оценку Кёппена он подтвердил и в письме к Ф. Мерингу в 1895 г.: «Одна из лучших работ в „*Rheinische Zeitung*“ — это помещенная в разделе фельетона большая рецензия на „Историю французской революции“ Лео. Она написана другом Маркса, К. Ф. Кёппеном (ему принадлежат также работы о старом Фризе и о северной мифологии) и дает правильное объяснение периода террора...» (Там же, т. 39, с. 392).

сила»⁷⁴. Только белый террор, убийство Урицкого и Володарского, контрреволюционные восстания на Дону и Кубани вынудили прибегнуть к террору. Ленин много раз подчеркивал, что террор был «навязан». В конце 1920 г. в одном из его конспектов читаем: «7. Террор навязан—ослабеет»⁷⁵. В этом состоит одна из существенных поправок к неизменной в общем оценке якобинской диктатуры.

* * *

Маркс и Энгельс продолжали следить за литературой по французской революции. Книга А. Токвиля была в лондонской библиотеке Маркса, и он ссылался на нее в «Капитале»⁷⁶. Энгельс, как мы только что видели, читал книгу А. Бужара о Марате⁷⁷ и книгу лучшего знатока Марата плотника Шевремона, давшего точное описание не только его произведений, но и всех фальсификаций «Друга народа»⁷⁸. Маркс и Энгельс читали книгу Авенеля об Анахарсисе Клоотсе⁷⁹. Энгельс очень одобритально о ней отзывался. Маркс зимой 1878 г., уже больной, очень внимательно читал другую книгу Авенеля — «Революционные понедельники» и, конспектируя ее, снова вернулся к Монгайару для характеристики финансовой политики революции⁸⁰. Конспект Маркса теперь расшифрован и занимает несколько десятков машинописных страниц. В нем дан лестный отзыв таким якобинским деятелям, как мэр Парижа Пашу (кстати, очень мужественно выступавшего в защиту Бабефа, и некоторых его единомышленников после их ареста в 1796 г.), военному министру в якобинский период Бушотту. Маркс и Энгельс внимательно изучили выпущенную в 1879 г. книгу Н. И. Кареева «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII в.» и, как мы уже отмечали, дали ей чрезвычайно высокую оценку⁸¹, а Энгельс даже послал выписки из нее К. Каутскому, писавшему тогда работу о революции к ее столетию. В ряде случаев, конспектируя книги или высказываясь по совершенению иным проблемам, Маркс и Энгельс часто обращались к опыту французской революции, проводя параллели с этим событием. Далеко не все их суждения о революции собраны и изучены, но в тех, что известны, мы не нашли никаких следов коренного изменения отношения Маркса и Энгельса как к самой революции, так и к якобинизму. Это особенно очевидно из их анализа перспектив русской революции.

Уже со времени подготовки крестьянской реформы в России Маркс начинает ожидать, что в этой стране произойдет революция. «...Крепостные... начнут восстание,— писал он в 1858 г.— А если это произойдет, то настанет русский 1793 год; господство террора... будет невиданным в истории, но оно явится вторым поворотным пунктом в истории России, и в конце концов... поставит подлинную и всеобщую цивилизацию»⁸². В 1870 г., после прочтения книги Флеровского «Положение рабочего класса в России», Маркс уже с уверенностью писал Лауре и Полю Лафарг, что революция в России неизбежна: «После изучения его труда приходишь к глубокому убеждению, что в России неизбежна и близка грандиознейшая социальная революция»⁸³.

Это убеждение разделял и Энгельс. Но также твердо он был уверен,

⁷⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 63.

⁷⁵ Там же, т. 39, с. 464.

⁷⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 367; т. 26, ч. I, с. 219.

⁷⁷ Bougeart A. Op. cit. (письма Бужара накануне суда над ним за эту книгу: см.: Французский ежегодник, 1958, М., 1959, с. 595—597).

⁷⁸ Chevermont. Jean Paul Marat, esprit politique, accompagné de sa vie scientifique, politique et privée. Р., 1880. Vol. 1, 2.

⁷⁹ Avenel G. Anacharsis Cloots, l'orateur du genre humain. Р., 1865. Vol. 1, 2.

⁸⁰ См.: Левиова С. З., Синельникова И. М. Рукописное наследство Маркса в области истории.— В кн.: Маркс-историк, с. 588—591.

⁸¹ См.: Далин В. М. Энгельс о книге Н. И. Кареева «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции».— В кн.: Французский ежегодник, 1970. М., 1972, с. 222—223.

⁸² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 701.

⁸³ Там же, т. 32, с. 549.

что Россия не ограничится повторением 1789 г. В январе 1878 г. он писал Беккеру: «...безуспешная война или новые неудачи безусловно вызовут революцию в Петербурге. Она начнется с двора и с конституции, но это будет 1789 год, за которым последует 1793 год»⁸⁴. Неудача «Народной воли» не смущала Энгельса, и в 1885 г. в письме к Верне Засулич он выразил твердую уверенность в близости русской революции: «То, что я знаю или думаю, что знаю, о положении в России, склоняет меня к тому мнению, что страна приближается к своему 1789 году. Революция должна разразиться в течение определенного времени; она может разразиться каждый день»⁸⁵. В этом же письме Энгельс еще раз выразил уверенность, что в России наступит не только 1789 год, но и 1793 год: «В стране, где положение так напряжено, где в такой степени накопились революционные элементы... стойт в такой стране начаться 1789 году, как за ним не замедлит последовать 1793 год»⁸⁶. Энгельсу, как и Марксу, никак нельзя отказать в силе и ясности исторического предвидения. Как видим, у них и в зрелые годы нет никакого «антиякобинизма». «Мы еще не забыли славного примера французов 1793 г., — писал Энгельс в 1891 г. Августу Бебелью, — и если нас к тому вынудят, то может случиться, что мы отпразднуем столетний юбилей 1793 г., показав при этом, что немецкие рабочие 1893 г. достойны санкюловотов того времени...»⁸⁷

* * *

Мы хотели бы остановиться еще на одном вопросе. Фюре неизменно подчеркивает свое расхождение с историками-марксистами по вопросу о том, была ли французская революция «разрывом» (tirage) со старым порядком, или она оказалась в конечном счете его продолжением (continuité). Марксистов он считает приверженцами первой точки зрения; Токвиля (чьим последователем Фюре себя называет) — сторонником противоположной концепции. Но Фюре и тут проявляет свое недостаточное знакомство с Марксом.

Конечно, в вопросе о ломке феодальных отношений революцией Маркс отстаивал наличие полного разрыва. Но в вопросе о государственном аппарате он держался противоположного взгляда. «Эта исполнительная власть, — подчеркивал он в том же «Восемнадцатом брюмера», — с ее громадной бюрократической и военной организацией, с ее многосложной и искусственной государственной машиной, с этим войском чиновников в полмиллиона человек рядом с армией еще в полмиллиона, этот ужасный организм-паразит, обивающий точно сетью все тело французского общества и затыкающий все его поры, возник в эпоху абсолютной монархии, при упадке феодализма, упадке, который этот организм помогал ускорять... Первая французская революция, поставившая себе задачу уничтожить все местные, территориальные, городские и провинциальные особые власти, чтобы создать гражданское единство нации, должна была развить далее то, что было начато абсолютной монархией, — централизацию, но вместе с тем она расширила объем, атрибуты и число пособников правительственной власти. Наполеон завершил эту государственную машину» (курсив наш. — В. Д.)⁸⁸.

Ленин, цитируя это «замечательное рассуждение», подчеркивал вывод, «чрезвычайно точный, определенный, практически-осознательный: все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать»⁸⁹. Таким образом, в этом вопросе о «continuité» Токвиль отнюдь не противоречит Марксу. Все «инвективы» Фюре направлены не по адресу.

⁸⁴ Там же, т. 34, с. 246.

⁸⁵ Там же, т. 36, с. 260.

⁸⁶ Там же, с. 263.

⁸⁷ Там же, т. 38, с. 162.

⁸⁸ Там же, т. 8, с. 205—206.

⁸⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 28.

Читал ли Фюре «Восемнадцатое брюмера»? Читал и не заметил этого важнейшего вывода?

Несколько лет назад Фюре, как мы отмечали, выпустил книгу «Размышляя о французской революции». Мы могли бы лишь посоветовать Ф. Фюре в ходе его размышлений прочитать и продумать все то, что Маркс писал на эту тему, а заодно попытаться извлечь уроки из такого «немарксистского» произведения великого маркса, как «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

Карл Генрих Маркс

Избранные произведения

Из ранних произведений

К критике политической экономии

18 брюмера Луи Бонапарта

Критика Готской программы

Манифест Коммунистической партии

Тезисы о Фейербахе

Экономическо-философские рукописи

Манифест Мадзини

Из публицистики:

Разоблачения дипломатической истории XVIII века

К критике гегелевской философии права (Введение)

Фотографии Маркса, его семьи и близких, адреса Маркса в разных городах,

некоторые портреты, карикатуры

Воспоминания о Марксе и Энгельсе

Ф.Меринг. Карл Маркс. История его жизни

Б.Итенберг, В.Твардовская. Карл Маркс и Александр Герцен: история одной вражды

Д.Розенберг. Комментарии к «Капиталу» Маркса

Д.Герен. Анархизм и марксизм

И.Попов-Ленский. Антуан Барнав и материалистическое понимание истории

В.Ленин. Карл Маркс (краткий биографический очерк с изложением марксизма)

К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин о диалектическом и историческом материализме

К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин о демократии

Г.Серебрякова. Прометей

Е.Ильина. Неутомимый путник. Детство, юность и молодые годы Карла Маркса

Л.Троцкий. Карл Маркс и Россия в 1909 г.

А.Леонтьев. Карл Маркс и психологическая наука

М.Лифшиц. Карл Маркс и вопрос об исторических судьбах искусства

М.Лифшиц. Карл Маркс. Искусство и общественный идеал

Маркс в Литературной энциклопедии

Б.Поршнев. Периодизация всемирно-исторического процесса у Гегеля и Маркса

Э.Фромм. Концепция человека у Карла Маркса

М.Фуко. Ницше, Фрейд, Маркс

Э.Хобсбаум. Отношения между марксизмом и немарксистской культурой

Е.Плимак. Не рано ли нам хоронить марксизм?

Скачивать и читать:

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#marx>

Е.Степанова. Маркс и Энгельс в первые месяцы революции 1848-49 годов

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_2-1.pdf

И.Бах. Карл Маркс и Фридрих Энгельс в дни Парижской коммуны

http://vive-liberta.narod.ru/journal/commune_marx_nin-61.pdf

Т.Ойзерман. Развитие марксистской теории на опыте революции 1848 года

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/1848_9.pdf

Дискуссия о марксизме в советской историографии

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p94081604.htm>

Вальтраут Шелике. Мой Маркс

<http://www.wtschaelike.ru/>